

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ШАРОВСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН В 30-Е ГГ. XX ВЕКА

Александров А.П., Габдулхаков Р.Б.

ФГБОУ ВПО Бирский филиал Башкирского государственного университета (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: alexei.a.p20@rambler.ru

В статье рассматривается история репрессий против служителей общины евангельских христиан села Шаровка Белебеевского района БАССР. Анализируются предпосылки антирелигиозной кампании 30-х гг. XX века. На основе привлечения материалов уголовно-следственных дел подробно изучена динамика судебных процессов, суть обвинений, итоги и степень тяжести судебных приговоров. Отмечается, что репрессии, как правило, были связаны с крупными хозяйственно-политическими акциями в стране, а евангельские христиане объявлялись помехой на пути их реализации. Делается вывод о чрезвычайной суровости и тяжести последствий репрессивных акций для евангельской общины. Репрессии оказали существенное влияние на историческое развитие евангельского христианства на физическом, организационном и ментальном уровне.

Ключевые слова: протестантизм, баптизм, евангельское христианство, религиозная политика, Советское государство, репрессии.

REPRESSIONS AGAINST SHAROVKA COMMUNITY OF EVANGELICAL CHRISTIANS IN THE 30TH YEARS OF XX CENTURY

Aleksandrov A.P., Gabdulkhakov R.B.

Birsk branch of Bashkir State University (452453, Bashkortostan, Birsk st. Internatsionalnaya 10), alexei.a.p20@rambler.ru

The article discusses the history of repression against the ministers of the village community of evangelical Christians of Sharovka Belebeyevsky District BASSR. It analyzes prerequisites of the antireligious campaign in the 30s of the twentieth century. The dynamics of the trials, the charges, the outcome and the severity of sentences are studied in detail through the involvement of material criminal investigative cases. It is noted that the repression, as a rule, have been associated with major economic and political actions in the country, and evangelical Christians were declared obstacle to their implementation. It is concluded that there were extremely harsh and severe consequences of the repressive actions of the evangelical community. Repression had a significant impact on the historical development of evangelical Christianity in the physical, organizational and mental level.

Keywords: Protestant, Baptist, evangelical Christianity, the religious policy of the Soviet state, repression.

В 30-е гг. по евангельским церквам нашей страны был нанесен мощный репрессивный удар, который не просто ошеломил церкви. По сути, он навсегда изменил облик всего российского баптизма. Российский баптизм до 30-х годов и после них – это две разные конфессиональные системы с отличающимися принципами функционирования, организацией.

Необходимо признать, что десятилетие «большого террора» – одно из белых пятен в истории евангельских христиан и баптистов. Этому есть несколько причин. Религиоведы советского периода, такие как Л.С.Лялина, А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин и другие [19,20,21], главной причиной масштабного сокращения числа религиозных общин называли социалистические преобразования, главным образом в деревне. Такая позиция не отражала действительной сути происходивших процессов, поскольку не оперировала всей массой

исторических фактов и имела конкретную, не связанную с достижением исторической истины цель, – обосновать правдивость материалистической марксистско-ленинской идеологии. Сами баптистские исследования второй половины 80 – начала 90-х гг. XX века также не могли объективно осветить репрессии 30-х гг. Причиной было почти полное отсутствие источниковой базы. К этому можно добавить и то, что баптистские исследователи свои труды часто выдерживали в духе официальной идеологии. Классическим примером такого подхода была «История евангельских христиан-баптистов в СССР» [18], изданная в 1989 г. Судьбоносный этап, который изменил лицо отечественного баптизма, нашел отражение всего на десяти страницах при полном молчании о причинах репрессий.

К середине 90-х гг. положение начинает меняться. Публикуются воспоминания репрессированных в свое время служителей, таких как Ю.С. Грачев, Г.П. Винс [16,17]. С процессом реабилитации жертв политических репрессий становятся доступными некоторые материалы спецслужб. Однако до объективного освещения проблемы с использованием всего комплекса эмпирического исторического материала еще очень далеко.

В этой связи одной из насущных потребностей изучения отечественного баптизма является детальное исследование репрессий 30-х гг. во всех уголках страны на основе широкого комплекса исторических материалов, главную роль в котором должны играть уголовно-следственные дела. Данная статья представляет собой попытку осветить историю репрессий на примере самой крупной общины евангельских христиан Башкирии. К началу 30-х гг. Шаровская община была самой крупной в Башкирии. Ее численность достигала 300-350 человек.

Община евангельских христиан села Шаровка Белебеевского района БАССР стала одной из протестантских церквей, которая испытала на себе политику репрессий в полной мере. Первым шагом, положившим начало разгрому общины, стало уголовное дело в отношении руководства общины, инициированное в 1931 г. Пятого февраля 1931 г. в составе группы крестьян Белебеевского района из 22 человек по ст. 58, п. 9, 11 УК РСФСР были арестованы 8 членов Шаровской общины: Василий Ермолаевич Вождаев, Кирилл Федорович Тарасенко, Макар Кириллович Тарасенко, Арсентий Ищук, Иван Макарович Сирица, Макар Моисеевич Гордиенко, Ефим Моисеевич Гордиенко, Митрофан Семенович Яницкий. Это уголовное дело стало актом устранения препятствий активно проводившейся тогда коллективизации в деревне. Религиозная деятельность баптистов была попутным «отягчающим обстоятельством».

«С 20 ноября 1930 г. в Белебеевское райотделение ГПУ стали поступать сведения об активной антисоветской деятельности кулацкой группировки Шаровского сельсовета Белебеевского района, возглавляемой бывшими крупными торговцами, кулаками, с 1930 по

25 января 1931 г. состоявшими в колхозе: Г. Тарасенко и др. кулацкими хозяйствами в числе 8 человек, а также руководителями сектантов Вождаевым, Яницким и другими. Данная группировка, состоя из 16 активно действующих кулаков, с 1928–29 года поставила своей целью систематически срывать проводимые хозполиткампании путем распространения провокационных к-р (контрреволюционных. – прим. автора) слухов о невыполнении госзаданий, а также неминуемой гибели Соввласти, разжиганием среди зажатой бедняцкой и маломощной середняцкой части деревни враждебного отношения к Соввласти» [6]. (Из обвинительного заключения по делу.)

Роль каждого из служителей Шаровской общины, по версии следователей, заключалась в следующем. Цитируемые высказывания приводятся со слов свидетелей. Возможно, в действительности они были высказаны в иной обстановке, иными словами. Общий смысл, скорее всего, передается верно. То, что обвиняемые не признавали себя виновными, следует понимать, что слова и действия не имели преступного умысла, как это приписывалось следователями, а выражали гражданскую позицию по наблюдаемым общественно-политическим проблемам.

Пресвитер общины В.Е. Вождаев «является организатором кулацкой антисоветской агитации, срывщиком проводимых хозполиткампаний, агитировал против хлебозаготовок, вступления в колхозы, говоря, что скоро настанет конец света, раз коммунисты появились на земле. Всегда ходит по дворам в свободное время с евангелием и приглашает записываться в их общину баптистов, но не записываться в колхоз. Часто ходит по окружным деревням, в особенности в Ивановку, Александровку, Литинку Александровского сельсовета, собирает нелегальные собрания, агитирует против вступления в колхоз. За что его из деревни сельсовет выгнал, неоднократно собирал у себя на дому кулацкие собрания, на которых присутствовал Ищук, Гордиенко, Тарасенко К. и другие. В предъявленном обвинении виновным себя не признал» [8].

Дьякон общины Кирилл Федорович Тарасенко «является соучастником в поджоге колхозной конюшни, совместно с сыном Григорием вел явную кулацкую агитацию против всех мероприятий Соввласти. Используя служебное положение дьякона, ходил по деревне с Евангелием и призывал за невступление в колхозы. В предъявленном обвинении виновным себя не признал» [9].

Макар Кириллович Тарасенко «занимался агитацией против мероприятий Соввласти, срывал проводимые хозполиткампании, например, летом 1930 г. говорил в присутствии колхозников: «Какая это власть, только обдирает мужика, берут хлеб, деньги, а нам ничего не дают, скоро ли освободимся от этой проклятой власти, хотя ей недолго осталось существовать». Во время самообложения в 1929 г. на собрании говорил: «Власть занимается

грабежом крестьян, берет сельхозналог, страховку, а тут еще выдумали самообложение, нужно гнать всех уполномоченных из сельсовета, тогда не будут нас беспокоить своими грабительскими налоговыми законами». В предъявленном обвинении виновным себя не признал» [7]. В отношении других выдвигались подобные обвинения.

Гражданская позиция противников советизации деревни дорого стоила обвиняемым. В 1929 – 1930 гг. все были раскулачены, затем 26 января 1931 г. все были исключены из колхоза. Приговор был достаточно суровым. Постановлением Тройки ОГПУ Башкирской АССР от 13 мая 1931 г. по ст. 58 п. 9, 11 УК РСФСР были осуждены:

М.С. Яницкий на 10 лет ссылки в Северный край с конфискацией имущества;

М.К. Тарасенко к заключению в концлагерь сроком на 10 лет с конфискацией имущества;

Е.М. Гордиенко, М.М. Гордиенко, И.М. Сирица к высылке в Северный край на 6 лет с конфискацией имущества;

В.Е. Вожаев к ссылке в Сибирь на 10 лет с конфискацией имущества;

А.С. Ищук к заключению в концлагерь на 5 лет с конфискацией имущества;

К.Ф. Тарасенко к ссылке в Сибирь сроком на 5 лет с конфискацией имущества [10].

Для пресвитера общины В.Е. Вожаева это была уже не первая судимость (и не последняя). В первый раз он был арестован в 1929 г. за «антисоветскую агитацию», но был отпущен под подписку о невыезде.

В это же время по другому делу был осужден многолетний пресвитер Шаровской общины, участник дореволюционных всероссийских съездов евангельских христиан Даниил Степанович Ольшанский. Подробности его дела не найдены. По показаниям одного из верующих, данных в 1937 г., он в 1931 г. был арестован [4]. После этого о нем ничего не известно.

После осуждения всего руководства в 1931 г., Совет Церкви Шаровской общины выглядел так: Сирица, Новоселов, Смешко, Тарасенко, Герасименко. В 1934 г. община вновь была зарегистрирована в органах власти [22]. Однако организованность и сплоченность общины была уже не той. Скорее всего, с этого времени начинается постепенная эмиграция членов общины из Башкирии. Численность общины к 1937 г. была уже не более 100 человек.

В 1936 г. В.Е. Вожаев по болезни был освобожден досрочно, возвращаются К.Ф. Тарасенко, А.С. Ищук. Началось постепенное восстановление общины. «С приездом Вожаева община села Шаровка вновь стала лелеяться притягательной силой разрозненных групп баптистов и целых общин, как-то: Давлеканово, Альшеево, Бижбуляк, Абдулино, Белебей и др.» [5].

С приближением 1937 г. начинается новый еще более мощный виток репрессий. Он не обошел стороной и Шаровскую общину евангельских христиан. В октябре 1936 г. подвергся следствию более широкий круг служителей Шаровской общины. Были арестованы и привлечены к следствию по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР пресвитер общины Петр Андреевич Новоселов, руководитель дочерней группы евангельских христиан в Белебее Сергей Федорович Лекинский, Семен Захарович Гордиенко, Терентий Акимович Тарасенко, Никифор Герасимович Чеченя.

«Преступная» деятельность евангельских христиан по версии следователей заключалась в следующем:

«В октябре 1936 г. в 4-й отдел УГБ УНКВД БАССР поступили сведения о том, что в селе Шаровке Белебеевского района бывшие проповедники баптистской общины – Новоселов, Лекинский, и возвратившийся из ссылки Гордиенко С.З. – ведут широкую агитацию против Советской власти и предпринимают решительные меры к восстановлению распущенной в 1930 г. баптистской общины. Кроме того, группируя вокруг себя антисоветский элемент, противодействуют мероприятиям советской власти.

Установлена довольно организованная контрреволюционная подпольная группа из бывших членов баптистской общины, производящих вербовку в секту новых членов из рабочих кустарной мастерской имени VI съезда в Шаровке...

Подпольная группировка, возглавляемая баптистами Гордиенко, Лекинским, Новоселовым, проводила вербовочную работу в секту и среди колхозников. Кроме того, по инициативе Новоселова подпольная группа баптистов производила сбор пожертвований для оказания материальной помощи ссыльным кулакам и баптистам. Так, в течение последнего времени материальная помощь систематически оказывалась ссыльному за контрреволюционную деятельность бывшему проповеднику Качинскому и кулаку Слынка.

Установлено, что баптисты Тарасенко, Таран, проповедники Новоселов, Лекинский предоставляли свои дома под нелегальные сборища баптистской общины, на которых распространялись провокационные слухи против мероприятий советской власти. Так, разжигая религиозный фанатизм в массе сектантской низовки, обвиняемые воспитывали вновь завербованных в духе враждебного отношения к советской власти, как к власти антихриста, ведущей их к гибели... Допрошенные по настоящему делу виновными себя не признали» [1].

Следствие было закончено к лету 1937 г. Решением Особого совещания при НКВД СССР 2 июня 1937 г. были осуждены:

Семен Захарович Гордиенко к заключению в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) на 5 лет;

Сергей Федорович Лекинский к заключению в исправительно-трудовом лагере на 3 года;

Петр Андреевич Новоселов к высылке в Казахстан на 5 лет;

Терентий Акимович Тарасенко и Никифор Герасимович Чеченя отданы под негласный надзор сроком на 1 год;

Илья Павлович Таран освобожден из-под стражи с зачетом предварительного заключения [2].

Решением Президиума Верховного Суда БАССР от 23 октября 1956 г. все были реабилитированы [3].

Спустя два с половиной месяца после вынесения приговора по делу Шаровской общине был нанесен новый удар. Число обвиняемых по новому делу было меньше, однако решение властей гораздо суровее.

13 августа 1937 г. были арестованы пресвитер общины Василий Ермолаевич Вождаев, дьякон Макар Абрамович Сирица и член общины Павел Данилович Кириллук по обвинению в участии в контрреволюционной организации духовенства.

«Проведенным следствием по данному делу установлено, что епископами Поярковым Иоанном и Бреховым Руфимом и др. создана контрреволюционная повстанческая организация на территории Белебеевского, Ермекеевского и др. районов БАССР численностью 74 человека.

Из числа проходящих по делу четырех служителей культа Ерилин И.Н. – обновленческого течения, Еремеев И.В., Карпов И.Г., Тарасов Д.Т. – автокефалисты, Вождаев В.Е. – баптист. По своему религиозному течению являются враждебными друг с другом, но в борьбе с Советской властью объединились между собой в единую контрреволюционную организацию... Каждый в своем приходе в основном из бывших репрессированных кулаков, ярых контрреволюционных элементов, создали к-р повстанческие ячейки...

Созданная контрреволюционная организация из выше перечисленных попов и кулаков ставила следующие цели и задачи: 1) создание базы из враждебно настроенных лиц для вербовки в к-р организацию; 2) создание и закрепление кадров в к-р повстанческой организации на случай войны; 3) расстановка участников к-р организации на руководящие посты в колхозах, через которых проводилось вредительство в колхозах; 4) проведение контрреволюционно-повстанческой агитации среди населения; 5) удержание единоличных хозяйств от вступления в колхозы. Предводителем группировки евангельских христиан был Вождаев, завербовавший других членов общины. Самого Вождаева завербовал в 1931 г. П.Н. Качинский, до 1936 г. (до своего ареста) снабжавший подопечных инструкциями» [11].

Как и в других подобных процессах 1937–1938 гг., следователи использовали все средства для получения признания в этих немыслимых обвинениях. Первоначально все арестованные отвергли обвинения. Все дважды допрашивались в августе и сентябре 1937 г. и дважды отвергали обвинения, но уже в конце октября 1937 г. их подписи под признательными протоколами были получены [15].

Согласно обвинительному заключению, вина их была в следующем. Василий Ермолаевич Вожаев «на территории Шаровского сельсовета создал к-р. ячейку (Сирица, Кирилюк и др.). Пользуясь своим служебным положением пресвитера баптистской секты, на собрании верующих баптистов при аудитории более 100 человек внедрял в сознание верующих о скорой гибели советской власти и при помощи пения к-р песен хором всем собранием баптистов, воспитывал чувство ненависти к Соввласти и готовил их к вооруженному восстанию. Сам лично хранил у себя пику как оружие, могущее быть использованным на случай восстания. Через баптистов-колхозников разлагал трудовую дисциплину в Шаровке и через них же создавал к-р саботаж против машинной обработки колхозных полей, то есть в преступлении, предусмотренном ст.58, п. 7, 10, 11 УК РСФСР» [12].

Макар Абрамович Сирица «в составе к-р организации собирал собрания баптистов секты для проведения религиозных треб, где внедрял в сознание верующих о скорой гибели Соввласти и при помощи пения к-р гимнов воспитывал в верующих чувство ненависти к Соввласти, готовя их к вооруженному восстанию...» [13]. К упомянутым контрреволюционным песнопениям относится так называемый «Духовный интернационал» – переложенный на баптистский текст, гимн коммунистического движения, текст которого был изъят при обыске В.Е. Вожаева.

Решением Тройки НКВД Башкирской АССР от 28 октября 1937 г. по ст. 58 п. 7, 10, 11 УК РСФСР В.Е. Вожаев и М.А. Сирица были осуждены к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 15 ноября 1937 г. Мера наказания П.Д. Кирилюк неизвестна. 25 июля 1958 г. решением Президиума Верховного Суда БАССР все осужденные были реабилитированы [14].

Эти данные наглядно демонстрируют, насколько суровым испытаниям были подвергнуты служители тех лет. Влияние «большого террора» на Шаровскую общину было сильным и многогранным. Физические последствия выразились в резком падении численности общины вследствие вынужденной миграции и заключения в места лишения свободы. Организационные последствия выразились в развале структуры общины, исчезновении единого конфессионального пространства. Самыми серьезными последствиями были ментальные, так как под влиянием репрессий изменилось

мировоззрение баптистов, ослабло наставничество верующих. Многолетние служители с огромным опытом, некоторые с библейским образованием, были либо репрессированы, либо поставлены в жесткие правовые рамки, лишившие их возможности эффективно вести работу в общине.

Список литературы

1. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л.188.
2. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л.210-211.
3. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л.212.
4. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л.69.
5. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л.75.
6. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7125. Т.1. Л.225.
7. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7125. Т.1. Л.231-232.
8. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7125. Т.1. Л.236.
9. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7125. Т.1. Л.240.
10. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7125. Т.1. Л.295-297.
11. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7410. Т.1. Л.249-250.
12. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7410. Т.1. Л.263.
13. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7410. Т.1. Л.264,265.
14. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7410. Т.1. Л.364.
15. Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. ВФ 7410. Т.1. Л.47, 183.
16. Винс Г.П. Тропойю верности. – 1997.
17. Грачев Ю.С. В иродовой бездне. – М.,1994.
18. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.,1989.
19. Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. – М.,1969.
20. Лялина Л.С. Баптизм: иллюзии и реальность. – М.,1977.
21. Митрохин Л.Н. Баптизм. – М.,1966.
22. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Р-1230. Оп.3. Д. 44. Л.11.

Рецензенты:

Касимов С.Ф., д.и.н., гл. научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Т. Кузеева УНЦ РАН, г.Уфа.

Садиков Р.Р., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН, г.Уфа.

